

*К. О. Занько**K. Zanko**БГПУ (Минск)**Науч. рук. – Е. В. Гранкина, канд. филолог. наук, доц.*

В статье исследуется феномен современной русскоязычной поэзии Беларуси, ее жанрово-тематический диапазон; рассматривается вопрос понятийно-терминологического аппарата.

The article outlines the phenomenon of modern Russian-language poetry of Belarus, its genre-thematic range; considered the question of the conceptual-terminological apparatus in the context of the topic.

Ключевые слова: русскоязычная поэзия Беларуси; русская поэзия Беларуси; жанрово-тематический диапазон; традиционное; новаторское.

Key words: Russian-language poetry of Belarus; Russian poetry of Belarus; genre-thematic range; traditional; innovative.

Художественная литература Беларуси со времен становления и до сегодняшнего дня, являет собой живую, развивающуюся систему, которую характеризует многообразие тем, жанровых форм, средств художественной выразительности. Наш научный интерес распространяется в область исследования творчества поэтов, которые, живя в Беларуси, пишут на русском языке, что позволяет говорить о феномене «русскоязычной литературы Беларуси».

Как в любом научном исследовании, важным представляется вопрос терминологии. Обнаруживаемая сегодня дискуссионность понятийно-терминологического аппарата связана с тем, что даже внутри созданной в Беларуси литературы на русском языке существуют внутренние идейно-идеологические отличия, которые, с точки зрения некоторых литературоведов, формируют самостоятельные течения. Так, в работе «Русская (русскоязычная) литература Беларуси: проблемы становления» профессор А. Н. Андреев разграничивает такие понятия, как «русскоязычная литература Беларуси» и «русская литература Беларуси» [1]. В случае с русскоязычной литературой речь идет о белорусской литературе, частью которой являются произведения, созданные на русском языке, но «транслирующие модус белорусской ментальности» [1]. В другом случае речь идет не о белорусской литературе на русском языке, а о русской литературе Беларуси, литературе, являющейся частью русского мира и именно в этом качестве становящейся частью белорусской культуры. Таким образом, «русскоязычная литература Беларуси» и «русская литература Беларуси» – это два параллельно сосуществующих явления, которые характеризует «развернутость в сторону разных ментальных парадигм... в одном языковом дискурсе» [1]. Исходя из этого, А. Н. Андреев

предлагает различать писателей, творчество которых без оговорок укладывается в формулу «русскоязычная литература Беларуси» (В. Тарас, А. Дракохруст, Б. Спринчан и др.), и писателей, которые, живя в Беларуси, все же являются русскими писателями (В. Блаженный, А. Аврутин, Ю. Сапожков, В. Поликанина и др.).

Данная научная позиция вызвала широкое обсуждение. С нашей точки зрения, термин «русскоязычная литература Беларуси» в значении литературы, охватывающей произведения, созданные на русском языке поэтами, писателями, драматургами, живущими в Беларуси, является наиболее «жизнеспособным», поскольку не противоречит объективному отражению процессов, происходящих в современной литературе Беларуси. Понятие «ментальности» – ключевое в системе различений дефиниций, предложенных А. Н. Андреевым, – применительно к акту творчества представляется несколько неустойчивым, не имеющим четких критериев для отнесения произведения к числу созданных под влиянием установок, определяемых ментальным кодом принадлежащего той или иной нации автора.

Таким образом, проведенный нами анализ тематического арсенала русскоязычной поэзии Беларуси позволяет сделать вывод о том, что в лирике обнаруживаются как традиционные – вневременные – темы, так и темы, рожденные днем сегодняшним, обусловленные современными культурно-историческими, социальными процессами.

Так, к традиционным темам можно отнести философскую лирику, в которой осмысливается вечная проблема жизни и смерти, А. Аврутина («В одном лице – и жертва, и палач...», «Мы пришли и уйдем», «Все умирает – тело и сосна»), В. Блаженного («Отец мне смастерил не саночки, а гроб...», «Жизнь», «Какое мне дело – живой или мёртвый...»), А. Сарапкина («Вспомянем», «Мне все, чем дорожил я, надоело» и др.).

Тема любви, вызванные ею переживания, изображение особого эмоционального состояния лирического героя присутствует в лирике А. Аврутина («Предаст любимый – придет страданье», «Заслушавшись молчанием твоим»), О. Переверзевой («Души окурков», «Пусть счастье твое как птица», «Когда встречаемся с тобою»), В. Поликаниной («Еще печет. Еще не отболело», «Забыла все, как лица первых встречных», «Пока еще горят судьбы свеча»), Е. Казанцевой («Остывает понемногу», «Как хорошо, что жизнь проста», «Я чувствую тебя на расстоянии» и др.).

На вопросы о сути поэзии, о назначении поэтического творчества, о предназначении поэта, его задачах, роли и судьбе в современном обществе по-своему отвечают А. Жданов («Слово»), А. Андреев («Поэт», «Цель творчества – самоотдача»), В. Поликанина («Есть слово, ощущение, запах», «Слово – творчество. Слово – венец»), А. Аврутин («Враг поэта – поэт!...»).

Не менее важной представляется тема Родины, к которой через призму личных впечатлений и переживаний обращались В. Поликанина («Отъезд»), А. Аврутин («День солнечно светел, но есть увяданья печать», «О, Родина, ты мой нательный крест»), А. Скоринкин («Вечерние стихи»), В. Гришковец («Свет березовый от края до края»); Ю. Боровицкий («Беларусь моя, моя милая»).

Связь человека и природы, их взаимовлияние, а также последствия их взаимодействия интересуют А. Чёрную («Рассвет на Нарочи», «Золотой диадемой волос»), А. Андрееву («Васильки»), В. Поликанину («Осень», «Румяный день наводит глянец»), А. Аврутина («Швырнули речке в душу камень», «Нет ничего... Только лунные дужки...»), Ф. Мыслицкого («Тоскует туча по земле»).

Быстрый рост городов невольно наталкивает на обращение к урбанистической теме. Она особенно осмысливается в реалиях Беларуси, потому что культивируется понятие «малой Родины», идет противопоставление природного (деревня) и искусственного, социального (город). Вопрос соотношения «город – деревня» волнует В. Поликанину («Город ширится час за часом»), Ю. Сапожкова («Город»), И. Шкляревского («Нас думать учат города»).

К «новообретенной» русскоязычной поэзией Беларуси тематике можно отнести экологическую тему, религиозную, тему исторической памяти.

Произошедшая 26 апреля 1986 г. авария на Чернобыльской АЭС, вызванная этим экологическая катастрофа, трагедия человека, покинувшего родную землю, боль семьи, пережившей потерю близкого человека, ставшего жертвой аварии, – стали предметом поэтического осмысления А. Чёрной в стихотворении «Острый лейкоз», Ф. Мыслицкого «И вспыхнул взрыв, и подскочили сны», «Дрались скелеты, выйдя из могил», В. Веремейчика «Зона молчанья».

Религиозная тематика значительное место занимает в творчестве В. Блаженного («Не хорошо бродить так далеко от Бога», «Грустный мальчик, Бога собеседник»), Д. Строцева («Снилось мне: я верю в Бога»), Ф. Мыслицкого («Иерусалим»). К понятию религиозности непосредственное отношение имеет духовная культура, нравственным и мировоззренческим стержнем которой является вера, прежде всего, в существование и чудодейственную силу Бога, восстановление связи с Творцом, мировоззрение и мироощущение, направленные на общение с Ним и получение помощи.

Память – это ощущение присутствия прошлого в настоящем, живое воплощение связи времен. В стихах В. Поликаниной («И станет память дорога», «Фотоснимки: другая эпоха»), А. Аврутина («Черные отсветы черных прозрений»), Д. Строцева («Папа, куда эти рельсы»), Ю. Сапожкова («Идиллия»), А. Скоринкина («Возвращение странника») глубоко осмыслена не только историческая память, но и память сердца, память культуры.

Как отмечает О. А. Лавшук, соединением традиционного и новаторского характеризуется и жанровый состав современной русскоязычной поэзии Беларуси [2]. Среди популярных поэтических жанров назовем жанр *послания* («Санкт-Петербургу» А. Аврутина, «Я пишу тебе письма на родину...» Г. Лейко), *посвящения* («Мятежный Блок, тревожный Мандельштам...» А. Аврутина, «Александр Сергеевич Пушкин...» И. Поглазова), *элегии* со свойственной ей камерностью, эмоциональностью и сдержанностью одновременно («Ох, какая тоска здесь бывает...» Е. Агиной, «Гораздо больше близких там, чем здесь...» А. Сарапкина), А. Аврутина («В двадцатом столетии...», «Что истинно?.. Бездомные глаза...»), *верлибра* («Танго» Д. Строцева, «Постепенно» Т. Скаринкиной).

Поиск новых форм выражения мысли приводит современных поэтов к созданию экспериментальных стихотворений. Терцет можно найти в поэзии Д. Строцева («Когда уйду от дома» «Свет мой»), пример тавтограммы – у А. Аврутина («Накинь вуаль, когда погаснет свет», «Прозрачный призрак принес прозренье»), акростих – у В. Макутя («Иначе никак»); авторские жанровые модификации – «P.S. словицы» Д. Дмитриева («Прозабание собой / Называют Судьбой», «Семь шкур спусти, / Один раз прости», «Встречают без одежды / Провожают по еловой дорожке») или «Миниатюры» С. Жуковского («...правду в глаза говоря, / право, / стараешься зря, / ибо глазам все равно / слышать тебя / не дано...»).

Таким образом, основные линии поисков тем и форм выражения в современной русскоязычной поэзии Беларуси идут в сферах традиционной философско-медитативной лирики (бытие человека, любовь и предательство, природа и человек, предназначение поэта и поэзии), гражданской лирики, религиозной, социальной (урбанистическая, экологическая тема), которые раскрывают себя в таких жанрах, как послание, посвящение, молитва, элегия, верлибр и другие экспериментальные формы и авторские трансформации жанров.

Литература

1. *Андреев, А. Н.* Русская (русскоязычная) литература Беларуси: проблемы становления [Электронный ресурс] / А. Н. Андреев // ЛитКритика.by. Белорусский литературный портал. – Режим доступа: <https://litkritika.by/categories/literatura/11/856.html>. – Дата доступа: 22.03.2018.
2. *Лавшук, О. А.* Современная русскоязычная поэзия Беларуси: жанрово-стилевое разнообразие [Электронный ресурс] / О. А. Лавшук // Русскоязычная литература Беларуси. – Режим доступа: <https://www.bsu.by/Cache/pdf/219043.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2018.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ